

На самом деле Чэнь Су был обычным и скучным парнем. Раньше, во время учебы во Второй средней школе уезда, Чэнь Су никогда не разговаривал с девочками, да и они не стремились заговорить с ним первыми. Девушки из уездного городка смотрели свысока на таких, как он, приехавших из деревни. Они липли к нему, только когда нужно было списать домашнее задание или контрольную, а потом снова игнорировали.

Девушки из города были дерзкими, хитрыми и своевольными, открыто держались за руки и целовались, что Чэнь Су совсем не нравилось. А девушки из деревни, приехавшие учиться вместе с ним, были некрасивыми, неинтересными и пытались подражать городским модницам, что выглядело нелепо и отталкивающе. Так что у Чэнь Су не было ни одной знакомой девушки.

В этом колледже Чэнь Су появлялся только на парах, а поскольку он не жил в общежитии, то знал только семерых своих соседей по комнате. Обычно они сообщали Чэнь Су обо всех новостях, а Чэнь Су приносил им с собой остатки еды с вечеринок Ван Цзюня из ресторанов – рыбу и мясо, которые редко можно было попробовать в студенческой столовой. Выбрасывать было жалко – многое даже не трогали. Поэтому Чэнь Су пользовался определенной популярностью в своей комнате, но во всем классе он по-прежнему оставался незаметным.

И всё же Чэнь Су помнил девушку, окликнувшую его.

Лю Цин была первой красавицей класса, приехавшей из Тяньцзиня. У неё были тонкие брови и красивые глаза, в начале учебного года за ней ухаживало много парней, и она была довольно гордой. Она была секретарем партийной ячейки класса – все это Чэнь Су узнал в прошлом году, когда жил в общежитии. И хотя они учились в одном классе, он никогда с ней не разговаривал.

В этот жаркий день на ней была короткая светло-желтая юбка, которая очень ей шла. Девушки из больших городов умели одеваться, и Чэнь Су невольно вспомнил о своей младшей сестре, о которой он редко думал, – девочке, которая после окончания начальной школы осталась дома заниматься сельским хозяйством, совершенно забытой всеми.

– Как ты сдал экзамен? – Лю Цин заговорила с Чэнь Су на безупречном путунхуа, в отличие от Чэнь Су, который никак не мог избавиться от южного акцента. Она держалась очень дружелюбно и непринужденно, и хотя Чэнь Су сам не был инициатором разговора, но и не собирался отвергать ее доброту.

– Нормально, – ответил Чэнь Су, подхватывая разговор. – Вопросы все были из учебника, ничего сложного.

– Да, после экзаменов такая легкость! – согласилась Лю Цин. – Завтра каникулы и выходные, и мы с одноклассниками решили организовать поездку. Чэнь Су, ты с нами?

Поездка? Звучало заманчиво. За полгода, что Чэнь Су прожил в Пекине, он побывал только в двух местах: на Великой Китайской стене и в Запретном городе. В этот раз они собирались на один день в Летний дворец. Если войти до шести утра, это считалось утренней зарядкой, и

платить за вход не нужно было, можно было сэкономить юаней тридцать за билет. И хотя им придется ехать на раннем автобусе, но все равно получалось выгодно. Чэнь Су согласился – возможность сэкономить несколько десятков юаней была для него очень привлекательной.

Дойдя до границы между мужским и женским общежитиями, Лю Цин махнула рукой на прощание и, очень по-западному покачивая бедрами на высоких каблуках и развевая длинными волосами, вернулась в женское общежитие. Чэнь Су долго не мог отвести от нее глаз, разглядывая ее тонкие каблуки и думая о том, не наденет ли она такие же туфли завтра.

Чэнь Су вышел из ворот университета и, сняв в банке триста юаней, после долгих поисков купил пару кожаных сандалий чуть больше чем за сто юаней – в кроссовках было слишком жарко. Это была первая вещь дороже ста юаней, которую Чэнь Су покупал сам, и он подошел к выбору очень серьезно. Он прогулялся по огромному торговому центру, где от обилия товаров рябило в глазах, и, купив коробку жасминового чая за четыре юаня восемь феней, довольный вернулся. На улице уже стемнело, дневная жара спала, и Чэнь Су, осторожно придерживая карман, в котором лежала сберкнижка, протиснулся в автобус. Через пять остановок он был дома.

Ван Цзюня не было. Чэнь Су заварил себе чаю и расслабился, наслаждаясь давно забытым ароматом.

Чем больше людей, тем больше, конечно, и хлопот. Договорились встретиться в пять утра у задних ворот университета, и Чэнь Су пришел за полчаса. К пяти часам подошли несколько не очень знакомых одноклассников, а еще через двадцать минут пришли девушки. Было видно, что они тщательно готовились: все как одна на высоких каблуках, в новых платьях, с модными кожаными сумочками и накрашенными губами. Парни очень обрадовались, бросились им навстречу, чтобы развеять скуку ожидания, и окружили их так плотно, что Чэнь Су не мог подойти ближе.

Кто-то из парней заметил, что негоже таким красивым девушкам ехать в душном автобусе, и предложил поехать в Летний дворец на такси, чем вызвал бурю восторга у девушек. Остановили два такси, и тут Чэнь Су пожалел о своем решении. В такси его всегда укачивало, да и стоило это дороже: на автобусе можно было доехать за несколько юаней, а сколько они потратят на такси – неизвестно.

Всего было четыре пары, как раз по четыре человека на машину. Чэнь Су, которого укачивало в транспорте, во время их обсуждения первым делом занял одиночное сиденье рядом с водителем в одной из машин и слегка приоткрыл окно. Утренний ветерок был необыкновенно свежим, но и электронные цифры на счетчике прыгали вверх с пугающей скоростью. Когда цена достигла пятидесяти с лишним юаней, они, наконец, добрались до ворот Летнего дворца. Всего вышло пятьдесят четыре юаня. Чэнь Су молча разделил на четыре – получалось около четырнадцати юаней с человека – и протянул водителю пятнадцать юаней.

- Пятьдесят четыре, – водитель указал на счетчик.

Девушки уже собирались выходить из машины. У Чэнь Су с собой было чуть больше ста юаней. Если бы они поехали на автобусе, то заплатили бы всего три юаня с пересадкой. Даже если бы он оплатил проезд за всех десятерых, то потратил бы всего тридцать юаней. А теперь они смотрели на него так, как будто это было само собой разумеющимся. Чэнь Су не хотел показаться жадиной.

- Мы платим каждый за себя, - сказал он.

Улыбки на лицах девушек погасли. Лю Цин открыла сумочку, достала сто юаней и протянула водителю. Тот презрительно посмотрел на Чэнь Су. Чэнь Су не обратил внимания - у городских всегда было больше денег, чем у них, деревенских. Каждый раз, когда он возвращался в квартиру, он видел в ящике для обуви пачки стоюаневых купюр. Чэнь Су уже привык к чужим деньгам.

Как и ожидалось, если зайти в парк до открытия, плата за вход не взималась - считалось, что это местные жители вышли на утреннюю зарядку. Людей было мало, туристы еще не приехали, навстречу дул свежий озерный ветер, воздух был чист и свеж, вдали на озере виднелся остров с беседками и павильонами, окутанными утренним туманом. Не зря это место называли императорским садом. Внимание Чэнь Су привлекла массивная бронзовая статуя быка, очень реалистично изображенная за деревянным забором на берегу, в тени плакучих ив. Чэнь Су совершенно не обращал внимания на тихие перешептывания и косые взгляды двух других компаний, объединившихся после того, как они вышли из такси.

Но стоило им углубиться в парк, как веселье закончилось. Не пройдя и двадцати минут, девушки стали жаловаться на усталость и сели на деревянные скамейки под плакучими ивами, потирая ноги, натертые высокими каблуками. В парке были ларьки, где продавалась еда, порции были маленькими, а цены - высокими. Парни отправились покупать еду девушкам, которые не успели позавтракать. Было забавно наблюдать за тем, как парни ухаживают за девушками, думал Чэнь Су. Двое парней потихоньку спросили его, не нравится ли ему Лю Цин - похоже, они оба хотели за ней ухаживать. Но Лю Цин держалась очень гордо и явно была лидером среди девушек - остальные три во всем на нее равнялись.

<http://bllate.org/book/14261/1261328>